Храм Рглора в Браавосе одновременно отличался и был похож на тот, что в Староместе. Местное пристанище Владыки Света было куда как больше, но в то же время архитектурные формы и интерьер были те же. Вездесущие жаровни, много красного в цветовой палитре, и тот же потусторонний зов, манящий меня на встречу моей судьбе. В отличии от Вестероса, в Эссосе культ этого божества пользовался куда как большей популярностью, и в разгар дня в залах присутствовало достаточное количество верующих.

Но они не интересовали меня, продвигаясь все глубже в недра этого святилища, я еще издалека вновь увидел знакомую картину, абсолютно такой же жертвенник у которого в прошлый раз мне было дано откровение, и вновь подле него стоял жрец, ожидавший как будто именно меня.

Это был не тот же священнослужитель присутствующий, при моем первом опыте общения с сверхъестественной сущностью, однако общая черта прослеживалась между ними. Их горящие в фанатичном желании служить глаза, которые обратили на меня внимания при приближении.

-Мы приветствуем тебя Максимус в доме Владыки Света. Что привело тебя в этот раз ищущий?

Уже привыкнув к тому, что служителям этого божества открыто больше чем обычно, я не стал заострять внимание на том, что это незнакомый человек знал меня.

-И я приветствую тебя жрец. Не знаю, что именно направило меня сюда, однако я ощутил зов, как мне кажется твой Бог что то хочет от меня.

-Возможно ты и прав, но разве Рглор и не твой Бог, разве не согрел он твоё печальное в разочарование сердце, не направил к цели, как указующий в ночи маяк.

-Хватит сладкоречивых слов жрец. Твой владыка звал и я здесь, по мере своих сил я следую своему прошлому обещанию. Посмотрим что он хочет от меня на этот раз, а теперь когда все пустые слова сказаны начинай.

Легат протянул руку ладонью вверх, зная, что нужно заплатить цену. Красный жрец не отреагировав на возмущение, достал из складок одеяния кинжал, и резко провел им по моей ладони открывая небольшую рану. Не сморщив от резкой боли ни единой мышцы на лице, Максимус дождался пока в пригоршне накопится немного крови, и плеснул ее в жаровню на алтаре.

На этот раз переход к видениям не был таким резким, что повлияло на это не ясно. Было ли это из за того, что Рглор был сильнее в Эссосе, или же из за того, что это не первый наш опыт общения, не важно. В этот раз это больше походило на диалог, что давало мне маневр для диалога.

Устремив взгляд в пламя, мысленно задал вопрос. Зачем он призвал меня? В ответ мне явилась герб свергнутого с трона Вестероса дома Таргариенов. Дракон с тремя головами разного цвета, зеленой, красной, и белой. В какой то момент головы начали сражаться между собой, в тени громады железного трона, выкованного из тысячи оплавленных мечей. Все больше ран появлялось на теле у этого существа, он ранил сам себя, но повреждения громаде тела наносил не только он. В тенях трона притаились и другие звери, что хотели причинить ему вред, хищно ожидая лучшего для атаки момента. И когда казалось царственный зверь бездыханно падает без сил, тени разогнал гигантский золотой орел, что спустился к подножию трона.

Эта прекрасная птица, так похожая на аквилу моего легиона, объяла пылающими крыльями истерзанную тушу зверя, обжигая нападающих нестерпимым пламенем, но при этом исцеляя

повреждения дракона.

После чего мне явились лица трех детей, один черноволосый ребенок лет четырех в окружении снегов. При его видении меня обуял холод и пронизывающий до костей хлад зимы. Следующими была пара беловолосых детей, один парень постарше и совсем маленькая девчушка. Они притаились в окружении морской пены и скал, когда явились их лица на губах я почувствовал морскую соль и твердость шершавого камня под ногами. Такое же ощущение было при прошлом видении мною Браавоса.

Подсознательно, я понял чего от меня ожидает владыка света, и пусть мотивы мне его не понятны, в этот раз я не собирался так просто заканчивать наше общение. Сформулировав вопрос, о том что получу исполнив его просьбу, он послал мне другое видение, где дракон восседающий на железном троне грелся в лучах парящего в небе орла, а внизу раскинулся город, что так сильно был похож на тот самый Рим который я потерял.

-Я согласен…

Эти слова раздались эхом в зале, словно подтверждая закрепленную сделку. Кивнув на прощание не проронившему и слова жрецу, направился на выход из здания. Мне многое нужно обдумать и записать увиденное, не упуская мельчайших подробностей.

У подножия храма меня ожидал верный Танаис. С интересом и небольшим люопытсвом смотря на кровоточущую рану он спросил.

-Все нормально Легат?

Выходя из задумчивости, я лишь отмахнулся от неприкрытого беспокойства.

-Да все нормально Танаис. Всего лишь плата, за надежду и сделку.

-Опять смутные и непонятные видения? Как по мне Легат, этот так называемый Рглор водит нас за нос.

-Да снова видение, но на этот раз менее смутное. А по поводу натуры ты прав, все боги таковы, смертные для них лишь фигуры в игре, но если награда оправдана, я готов сыграть в эту игру.

-Ну раз вы так говорите Легат, вам виднее. Я тут порасспрашивал куда нам лучше направится для вечернего досуга…

Закончить Центуриону я не дал, перебив его.

-Не сегодня Танаис, если хочешь можешь посетить местных умелец без меня, а мне нужно срочно в расположение. Пока воспоминания свежи, я хочу перенести их на бумагу. Не стоит доверять все памяти, ей свойственно искажать детали, а в этом деле подобное не дозволительно, ставки слишком высоки.

Неодобрительно хмыкнув Центурион покачал головой.

-Со всем уважением Легат, я человек простой, божественные откровения мне не открыты, так что с вашего позволения я пожалуй не буду менять на сегодня своих планов. Однако если для меня есть какие то распоряжения…

-Да нет, все нормально, сегодня можешь отдыхать, но завтра ты будешь мне нужен.

И попрощавшись с Танаисом, все также в незримом сопровождении своих легионеров, я отправился обратно в дом приютивший меня в этом городе. Плывя по водам каналов Браавоса, мне чаще всего вспоминался город из откровения, и то щемящее чувство в груди при взгляде на него, но сейчас анализирую яркие детали воспоминания, мне виделись существенные отличия от моего родного Рима. Снова и снова перед внутренним взором я прогонял показанные картины, стараясь как можно лучше запомнить их до того момента, как они окажутся на бумаге, и вот тогда можно будет все хорошенько обдумать.

Добравшись до места назначения, не успел я толком вступить на порог дома, как меня догнал посыльный из секретариата, с посланием от помощника. Не сбавляя темп ходьбы, развернув его на ходу и вчитываясь в строчки на бумаге поразился тому, как быстро в этот раз судьба нашла меня.

-Весьма занято.

http://tl.rulate.ru/book/82769/2747451